

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2016.564. ВКР

Руководитель работы, старший
преподаватель кафедры
_____ Чикулина Алина
Радиковна
_____ 2021г.

Автор работы,
студент группы Ю-564
_____ Родин Артём
Сергеевич
_____ 2021г.

Нормоконтролер, старший
преподаватель кафедры
_____ Бирюкова Дарья
Вячеславовна
_____ 2021г.

Челябинск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
1.1	Становление и развитие уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.....	5
1.2	Понятие, сущность и содержание преступлений экстремистской направленности.....	17
1.3	Виды преступлений экстремистской направленности.....	32
2	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
2.1	Объективные признаки преступлений экстремистской направленности.....	42
2.2	Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности.....	53
2.3	Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с экстремистской деятельностью.....	60
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке наша страна очень стала подвержена проблеме экстремизма. Эта проблема существует и по всему миру, ее ощущают и другие государства. Данный вопрос обострился с приходом в нашу жизнь «Интернета», с его помощью экстремисты могут активнее распространять свои запрещенные материалы, агитировать на совершение преступных деяний во имя мнимых и аморальных идеалов.

По обобщенному мнению, целью экстремизма является агрессивное противостояние, выражающееся во враждебности, в первую очередь, по отношению к существующим государственным и общественным устоям, также преследует цель дестабилизации государственных, общественных, политических институтов государства. Международная практика и судебная практика РФ свидетельствуют об одном, что на протяжении нескольких лет, уровень преступлений экстремистской направленности высок.

Актуальность данной темы существующими проблемами разграничения деяний похожих на экстремистские от преступлений, которые действительно угрожают безопасности государства и общественности. И необходимо проанализировать, в чем специфика разграничения преступного деяния от непроступного, какие возникают проблемы при квалификации состава преступления экстремистской направленности. Например, в чем различие от выражения личного мнения с критикой власти, политических партий, государственного устройства и выражение мнения от призывов к свержению власти и агрессивной борьбе с ее институтами. Ведь ошибка при квалификации может привести к ошибке и незаконному привлечению лиц к уголовной ответственности. Подобные спорные случаи фигурируют в СМИ.

Целью для данной работы является анализ актуальных проблем по практике в части квалификации преступлений экстремистской направленности.

В ходе исследования решаются следующие задачи:

- 1) проанализировать развитие такого явления как экстремизм;
- 2) охарактеризовать понятие экстремизма;
- 3) изучить актуальное законодательство на предмет норм, определяющих порядок противодействия экстремизму;
- 4) выделить и изучить преступления экстремистской направленности;
- 5) рассмотреть проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности.

Объектом исследования в данной работе являются экстремизм, преступная экстремистская деятельность и общественные отношения, которые данные преступления затрагивают.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты и материалы правоприменительной практики, связанные с преступлениями экстремистской направленности.

Основу исследования составляют различные методы: диалектический, метод анализа и синтеза полученной информации, в т.ч. научно-научные методы, позволяющие максимально подробно раскрыть предмет исследования.

Степень научной разработанности темы является не полностью совершенной, в связи с проблемами в части квалификации преступлений экстремистской направленности, которые требуют анализа в научной и регулирования в законодательной сфере.

Теоретической базой исследования послужили работы таких авторов, как Борисова С.В., Жеребченко А.В., Дуюнова В.К., Хлебушкина А.Г., Кашепова В.П., Рарога А.И., Бриллиантова А.В., Можегова А.А., Петрянина А.В., Устинова В.В., Яковлева Л.С. и др.

Нормативной базой работы стали Конституция РФ, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г.Шанхай, 15.06.2001), Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от

25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

Структура дипломной работы содержит введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1. Становление и развитие уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

Конфликты в истории человечества не редко сопровождались преступлениями по причине различности индивидов или группы лиц по признакам национальности, происхождения или религиозной принадлежности.

На сегодняшний день нет общего понимания сущности экстремизма и в целом преступлений экстремистской направленности. Противоречия в содержании определения «экстремизм» влечет за собой ряд проблем, непосредственно в установлении критериев действий, которые включают в себе признаки экстремизма, а также в их разграничении со смежными противоправными посягательствами.

С целью наиболее точного и полного понимания, рассматриваемого явления, стоит обратиться к истокам истории и тем событиям, которые предшествовали становлению и развитию уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Термин «экстремизм» впервые появился в средствах массовой информации в 19 веке в таких странах как Англия и Соединенные Штаты.

А также, во времена Первой мировой войны на территории Франции начали использовать данный термин. Следуя данным фактам, можно сделать вывод о том, что экстремизм как деятельность связывали только с политическими движениями.

По мнению А.В. Петрянина «появление экстремизма следует связывать с моментом возникновения государственности и разделением общества на

классы. После появления данного института легализовалась власть меньшинства над большинством, приносящая материальные выгоды и дающая возможности достижения целей всеми средствами».¹

В отечественной истории случаи ненависти либо вражды по национальным или религиозным признакам зачастую носили массовый характер и также выпадали на тяжелые моменты истории нашей страны в периоды кризиса в политике и экономике нашего Отечества.

Рассматривая начало формирования уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за преступления экстремистской направленности, стоит обратить внимание на некоторые исторические правовые документы, такие как Русская правда и Псковская судная грамота.

Анализируя данные документы, можно выделить, что в рамках рассматриваемых актов была предусмотрена ответственность за следующие преступления, посягающие на интересы государства: восстание против князя, государственная измена и многие другие. Законодатель, в свою очередь, чтобы подчеркнуть наибольшую опасность данных преступлений устанавливал за их совершение самые жестокие виды наказаний вплоть до смертной казни.

Первые отголоски экстремизма уже были в период княжеских междоусобиц. И существовала форма именно политического экстремизма, с помощью которого решались политические вопросы и споры, и был способом захвата власти.²

Первым отечественным правовым документом, который был кодифицирован, стал Судебник 1497 года.

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2014. С.22-23.

² Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. С. 45.

Этот правовой акт сыграл важную роль в укреплении позиций государства, благодаря принципам, которые были закреплены в нем.

Так, например, ст. 9 Судебника 1497 года устанавливала ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности – за измену родине, за борьбу с политикой государства и правительства, за посягательство на безопасность государства и пр. Наказание за совершение таких преступлений была смертная казнь.

Таким образом, Судебник 1479 года впервые указал на необходимость охраны государственной и политической безопасности.

На основе Судебника 1497 года был издан Судебник Ивана Грозного в 1550 году. Статья 61 указанного Судебника за убийство государственного служащего назначала наказание в виде смертной казни и не имела альтернативы. Такой подход подчеркнул жестокость самого преступления против государства единственным возможным наказанием.

Во время правления Бориса Годунова были новые вспышки экстремистской деятельности, когда его противник Михайло Колычев призывал к восстанию против власти и военному бунту. Так как эти действия были направлены против власти и подрыва безопасности государственной территории, то это были экстремистские действия¹.

Во времена правления Лжедмитрия I так же относится проявление экстремизма, т.к. в это время часто менялась и внутренняя и внешняя политика государства.

Соборное уложение 1649 года закрепило ряд положений относительно охраны интересов государства, в том числе в него был включен ряд статей о преступлениях экстремистской направленности и за совершение таких преступлений, например, при попытке завладеть властью царя, наказание

¹ Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. №16. С. 17.

было смертная казнь. С принятием Соборного уложения сместился акцент с личности правителя на приоритет безопасности государственного строя.

В период правления Петра Изучаемую область регулировали такие законодательные акты как Артикул воинский и Морской устав. Важной заслугой политики Петра стала попытка систематизировать экстремистские деяния.

Последний акт, изданный императорской властью, в вопросе борьбы с экстремистской деятельностью стало Уложение 1903 года, в котором предусматривалась ответственность за преступления экстремистской направленности, в их числе был бунт против Императора и Верховной власти, также членов императорского двора, за посягательство на жизнь и неприкосновенность упомянутых лиц, за покушение на свержение императора с престола.

Следующим важным шагом в развитии борьбы с преступлениями экстремистской направленности стало подписание Австрией, Данией, Болгарией, Россией, Сербией, Румынией, Швецией и пр. странами в 1904 году международного соглашения по борьбе с революционными движениями и терроризмом в целях повышения охраны государств от революционеров¹.

Новый подход к борьбе с проявлением экстремизма был оглашен в 1917 году в России и призывал подавлять все попытки внести хаос, арестовывать и предавать суду всех участников саботажей против действующей власти.

Однако такое определение представляется неточным и крайне широким, в том числе недостатком изданного постановления является то, что оно не содержит сведений о видах и размерах наказаний за контрреволюционные преступления.

¹ Яковлев Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России: учебное пособие. М., 2005. С. 24.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года стал первой попыткой систематизировать нормы, регулирующие квалификацию и ответственность за совершение контрреволюционных преступлений – были определены признаки, которые позволили определять преступления как экстремистские с учетом новых интерпретаций¹.

Уголовный кодекс 1926 года существенных изменений в рассматриваемые нормы не внес².

В 1958 году вступил в силу Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и скорректировал ранее действующие нормы уголовного кодекса³.

До 1930-х годов термин «экстремизм» в России не употреблялся. Первое упоминание и толкование термина «экстремизм» было в словаре Ушакова Д.Н., который был опубликован в 30-х годах XX века, и трактовался он как «склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике».⁴ Утверждение того, что такое явление как «экстремизм» не было присуще России, основываясь на мнение сторонников, что данный термин появился на Западе, ряд наших ученых отвергает, обосновывая свои доводы фактами из моментов отечественной истории:

- экстремизм имел проявление в Древней Руси в период раздробленности;

- восстание Емельяна Пугачева в 1773-1775 гг.;

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

³ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 8.

⁴ Стукалин В.Б. К вопросу об истории экстремизма. Сборник науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. // Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 198-202.

- восстание декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 года;
- зарождение народничества, запрещенных организаций в 1860-1870-е гг.

Новый этап развития уголовно-правового противодействия экстремизму начался с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹, который отнес деяния с признаками экстремизма к категории особо опасных государственных преступлений.

Новый Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления» был принят 25 декабря 1958 года. Он не предусматривал значительных изменений старых норм, речь шла лишь о некотором уточнении их редакции. Ответственность за наиболее радикальные проявления экстремизма, к которым относился и террористический акт, определялась первой главой упомянутого Закона: «Особо опасные государственные преступления». Названная глава включала в себя две самостоятельные разновидности террористического акта. Так, статья 3 предусматривала ответственность за террористический акт. Конструктивными особенностями этого состава преступления выступали характеристики потерпевшего и цель деяния. Круг потерпевших был ограничен. К ним относились государственные или общественные деятели, представители власти. Для признания акта террористическим необходимо было установить, что он совершен в целях подрыва или ослабления советской власти.

Наказания, включенные в санкцию этой статьи, являлись альтернативными и предусматривали: а) лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет; б) смертную казнь. При этом оба наказания сопровождалась конфискацией имущества. Дополнительное наказание – ссылка на срок от двух до пяти лет. В свою очередь, статья 4 Закона об

¹ Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

ответственности за государственные преступления предусматривала еще одну разновидность террористического акта – «террористический акт против представителя иностранного государства». Специальная цель (провокация войны или международных осложнений) и круг потерпевших (представители иностранного государства) определяли особенность анализируемой нормы. Представляется, что введение нормы, закрепляющей самостоятельную разновидность террористического акта, предопределялось налаживанием международных отношений с зарубежными государствами и указывало на признание значимости международного сотрудничества. Мы считаем это положение не потерявшим актуальности и сегодня, что будет отмечено в следующей главе диссертационного исследования. Разновидностью преступлений экстремистской направленности являлось деяние, закрепленное в статье 7 анализируемого Закона, устанавливающей ответственность за призывы к насильственному свержению или изменению существующего государственного или к насильственному нарушению территориальных границ Союза ССР. Призывы представляли собой совершение подстрекательских действий, направленных на достижение указанных выше целей, в письменной либо устной формах. Публичность призывов характеризовалась распространением среди третьих лиц путем расклеивания плакатов, листовок и т. п. Причем призывы признавались преступными только в том случае, если они непосредственно были направлены на свержение существующего строя или захват власти. Распространение материалов, направленных на достижение вышеуказанных целей, закреплялось в качестве второго самостоятельного преступного деяния в статье 7 Закона. Оно признавалось преступным только в случае, если носило массовый характер, что предопределяло их доведение любым способом до значительного неопределенного круга лиц. Наказание за это преступление включало в себя лишение свободы на срок до трех лет или штраф до десяти тысяч рублей. Указом Президиума Верховного Совета

РСФСР от 8 апреля 1989 года в анализируемый Закон введена статья 7, предусматривающая уголовную ответственность за призывы к совершению преступлений против государства, в соответствии с которой преступными считались публичные призывы к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии. Публичность призывов означала, что они обращены к неопределенному кругу лиц на митингах, демонстрациях и т. д. Учитывая признаки, которые содержал в себе этот состав преступления, его в полной мере можно отнести к группе экстремистских деяний. Как отмечалось ранее, руководством Союза ССР на исследуемом нами историческом этапе уделялось особое внимание международным отношениям и международному сотрудничеству. Указанные обстоятельства нашли свое отражение и в Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

В 90-х годах Российская Федерация пережила серьезные изменения в экономической и социальной сферах. В основу политической деятельности были положены не общегосударственные, а национальные интересы. Именно они представляют основу программ активно развивающихся в тот момент общественных объединений. Все это влечет за собой оказание активного влияния на деятельность организаций и государственных органов, что привело к утрате авторитета государственной власти. Произошла кардинальная переоценка ценностей, основанных на новых экономических, политических и социальных программах. Все это указывало на то, что правовая база, действовавшая ранее, потеряла эффективность, значимость и работоспособность. На рассматриваемом историческом этапе была предпринята попытка приведения еще действовавшего Уголовного кодекса РСФСР 1960 года в соответствие с новыми политическими и экономическими условиями. В рамках реализации данной задачи приняты указы Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР от 8 апреля и 11 сентября 1989 года, внесшие изменения в действующее уголовное

законодательство. Эти нормативные правовые акты криминализировали в рамках статьи 74 УК РСФСР деяния, основанные на национальной или расовой вражде или розни.

Советская литература вплоть до 1991 года связывала «экстремизм» непосредственно с вооруженным насилием, имеющим террористический характер, пока Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года понятие экстремизма не было дополнено тем, что к экстремизму относятся и массовые беспорядки, забастовки и розжиг розни и вражды посредством таких беспорядков. Т.е. помимо признака вооруженного насилия появились радикальные волнения, сопряженные с националистической пропагандой, стали признаком «экстремизма».

Принятие Конституции Российской Федерации заложило ведущие принципы в вопросы охраны государства, а именно:

- не допускается создание и деятельность организаций и объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя, целостности государства и пр.;

- не допускается разжигание расовой, религиозной розни и пр.;

- не допускается агитация или пропаганда расовой, социальной, религиозной вражды;

- запрещена пропаганда какого-либо превосходства.

Такие положения Конституции РФ потребовали внесения изменений в действующее законодательство, в том числе и уголовное¹.

Так, 28 апреля 1995 года в нем появилась статья 77², устанавливающая ответственность за «организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях» и предусматривающая конфискацию в качестве дополнительного вида наказания. К сожалению, внесение постоянных

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Российская газета. 2020 04 июля.

изменений в уголовное законодательство не приводило к его качественному улучшению. Кодекс становился все более и более громоздким, и неэффективным. Новые экономические и политические условия требовали корректировки всей правовой базы, в том числе и уголовной. В 1996 году был принят новый УК РФ. Первоначально он традиционно включал ряд норм о преступлениях, содержащих признаки экстремизма (терроризм, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, призывы к осуществлению экстремистской деятельности и т. п.). Позже в нем появились новые нормы, непосредственно устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности (например, ст. 282¹, 282² УК РФ). Все они составили правовую основу противодействия экстремизму. Ключевой из указанных выше норм является, на наш взгляд, статья 282¹ УК РФ, в которой законодатель впервые дал определение понятия преступления экстремистской направленности. Кроме того, диспозиция рассматриваемой статьи содержала в себе указание на специфическую мотивацию экстремистского преступления (идеологические, политические, расовые, национальные или религиозные мотивы, а также ненависть либо вражда) и исчерпывающий перечень этих деяний. Такой подход был новым для современного уголовного законодательства. Закрепление в статье исчерпывающего перечня деяний, с одной стороны, упрощало применение закона, а с другой – исключало возможность рассмотрения иных преступлений, совершенных с данной мотивацией, как экстремистских. Перечень преступлений экстремистской направленности указывал на несогласованность положений Закона «О противодействии экстремистской деятельности» и норм УК РФ, что порождало дискуссии и противоречия как в науке, так и в практической деятельности правоохранительных органов, поскольку для раскрытия признаков экстремизма необходимо было обращаться не только к Федеральному закону № 114-ФЗ, но и УК РФ. Представители доктрины, осознавая сложность и несогласованность уже

существующих положений, справедливо, на наш взгляд, указывали на то, что введение такого понятия, как «преступления экстремистской направленности», стало причиной придания политического оттенка принципиально отличающимся между собой деяниям, имеющим различную уголовно-правовую и криминологическую природу, в том числе несопоставимым и по характеру, и по степени их общественной опасности и объекту посягательства.

В 2001 году подписана и ратифицирована Россией Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом и экстремизмом», которая определила экстремизм как насильственный захват и насильственное удержание власти с целью изменения конституционного строя государства, в т.ч. вооруженная организация в указанных целях либо участие в действиях, которые преследуются по закону¹.

В 2002 году принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

В 2015 г. Указом Президента РФ был принят важный подзаконный акт в вопросе регулирования борьбы с экстремизмом, в данном Указе отмечалось, что важной целью в защите государства и общества является и борьба с экстремистской деятельностью².

В 2020 году в Госдуму был внесён законопроект изменений в закон «О противодействии экстремистской деятельности», которым предложено признать экстремизмом нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в том числе отчуждение части её территории.

Частью 21 статьи 67 Конституции установлено, что РФ обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия,

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г.Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.

² Указ Президента РФ "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета от 31 декабря 2015 г.

направленные на отчуждение части территории РФ, а также призывы к таким действиям недопускаются.

С учётом вступивших в силу поправок к Конституции Российской Федерации законопроектом предлагается уточнить понятие экстремистской деятельности, предусмотрев, что нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части её территории) признаётся экстремизмом.

Указанные положения позволят привести терминологию федерального закона в соответствие с Конституцией и позволят избежать двусмысленного толкования целостности РФ.

Необходимость такого уточнения обусловлена внесением в Конституцию РФ изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования.

Крайним весомым шагом, на нынешний момент, в борьбе с экстремизмом было утверждение Президентом РФ В.В.Путиным новой редакции «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года»¹.

Таким образом, на всех этапах развития нашего государства существовала угроза неправомерного захвата власти, что отражалось так или иначе в законодательстве исследуемых периодов. Однако с течением времени менялась оценка экстремистской деятельности, подходы к пониманию преступлений экстремистской направленности, что в целом только подчеркивает необходимость детальной разработки механизмов защиты государственного строя от преступных посягательств.

¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 29 мая 2020 г. № 344 // Российская газета от 29 мая 2020 г.

1.2 Понятие, сущность и содержание преступлений экстремистской направленности

Обращаясь к научной и учебной литературе, нельзя сказать, что есть однозначная единая трактовка понятия «преступления экстремистской направленности».

Такое обстоятельство вызвано тем, что экстремизм является предметом изучения многих наук, ввиду чего возникает большой объем терминологии, порой затрудняющий разграничение некоторых терминов, например, затруднена трактовка и различие понятий «экстремистское преступление» и «экстремистская деятельность».

В первую очередь необходимо отметить, что изучаемые нами преступления имеют в своем свойстве признаки, не характерные иным преступлениям.

Однако уголовный закон в части преступлений экстремистской направленности зачастую содержит лишь определенные оценочные признаки, которые на практике представляют собой следствие ошибок при квалификации таких деяний.

Поэтому мы, исходя из понятия экстремистского преступления, обратимся непосредственно к понятию экстремизма и экстремистской деятельности.

В рамках международного права в настоящее время нет единого подхода к пониманию экстремизма. Это обусловлено тем, что каждая страна в понятие экстремизма вкладывает помимо общего смысла тот, который определяется особенностями политического и социального развития страны и реальной ситуации внутри нее, с учетом исторического и культурного развития, господствующей религии и пр. Т.е. для каждого государства понятие экстремизма, выработанное им, по сути, является верным, но универсальным для другой страны быть не может.

Поэтому в практике международного права есть всего лишь несколько актов, которые дают определение экстремизма, и то – они носят довольно локальный характер, объединяя лишь определенную группу государств.

Так, в соответствии с положениями Резолюции Совета Европы от 2003 года экстремизм есть форма политической деятельности, отрицающая принципы парламентской демократии, основанная на нетерпимости, ксенофобии, ультранационализма и пр.¹

Шанхайская конвенция экстремизм определяет как деяние, целью которого является неправомерный захват власти и ее удержание незаконными насильственными методами, цель которых – изменение государственного строя, посягательство на общественную безопасность. К экстремизму эта конвенция относит так же действия, направленные на организацию вооруженных формирований в указанных целях.

Современная наука выделяет следующие подходы к пониманию экстремизма.

Рассмотрим легальный или перечневый подход.

В рамках такого подхода понятие экстремизма складывается посредством обобщения перечня экстремистских противоправных деяний, указанных в законе страны. Соответственно, этот подход и взят за основу определения экстремизма на уровне государственного закона и находит свое отражение в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Широкое определение дает С.Н. Фридинский. Он указывает, что экстремизм – это деятельность различного рода объединений и организаций, физических лиц, средств массовой информации по планированию, организации, финансированию и реализации деятельности по захвату власти, установления новой идеологии, возбуждения розни на различной почве,

¹ Резолюция Совета Европы №1344 от 2003 г. «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе». URL: <http://www.coe.int> (дата обращения 27.01.2021 г.)

унижения национального достоинства и т.д. путем предоставления финансов, недвижимости, технической и материальной базы, технического оснащения и пр., что в итоге приведет к подрыву безопасности нашей страны¹.

Однако такой подход, на наш взгляд, не является удачным, т.к. попросту объединяет все формы проявления экстремизма и не выделяет его признаки.

А.Г. Хлебушкин говорит об экстремизме как о противоправной деятельности, занятие которой приведет к нанесению существенного вреда основам действующего конституционного строя, в т.ч. основам межличностных отношений².

А.Б. Смушкин определяет экстремизм как идеологию, использующую для достижения своих целей незаконные меры, связанные с нарушением конституционных прав граждан и основ государственного строя³.

А.Ю. Головин более жестко определяет экстремизм и понимает под ним всяческое отрицание инакомыслия и стремление утвердить свою систему взглядов оппонентам любыми средствами⁴.

Экстремизм в современном понимании этого термина является олицетворением определенного рода негативных проявлений, направленных на подрыв стабильности в мире, основанной на принципах демократии, уважения основных прав и свобод личности. Сегодня экстремизм в различных формах его проявления настолько прочно вошел во многие сферы жизни общества, что возникла необходимость дать ему правовую оценку.

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С.Н. Фридинский Ростов-на-Дону, 2003 г. С. 10

² Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. А.Г. Хлебушкин. Саратов, 2007 г. С. 27

³ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" 2012 г. // Доступ из СПС«Гарант»

⁴ Головин А.Ю. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Издательство ТулГУ. 2013 г. № 3-2. С. 255.

С моей точки зрения, данное понятие является весьма дискуссионным, поскольку, во-первых, наличие комплексного характера лишь усиливает характер и степень общественной опасности экстремизма, но не устраняет ее. Поэтому радикальное поведение, не обладающее признаками комплексности, также должно рассматриваться как экстремистское. Во-вторых, определяя исчерпывающий перечень идейных установок, создается ниша для наличия иных, возможно, более крайних установок, которые по определению не смогут быть отнесены к экстремистским. Причем предлагаемый перечень идейных установок также может быть подвержен критике. Социально-экономические и духовно-психологические установки являются основой совершения основной массы преступлений. Считаю, что для отнесения данных установок к экстремистским необходимо аргументированное обоснование. В-третьих, устанавливая цель экстремизма, законодатель остановился лишь на достижении социальных, преимущественно политических целей. Представленный перечень носит весьма скудный характер и не отражает в полной мере идей экстремизма. Ограничивая цели экстремизма, автор уменьшает его социальную опасность.

В целом, перечневый подход обладает следующими особенностями:

- определяет экстремизм как противоправную деятельность;
- не разграничивает экстремизм и экстремистскую деятельность;
- не выделяет признаков экстремизма в целях отличия таких преступлений от иных.

В рамках этимологического подхода к пониманию экстремизма исследуется само происхождение слова «экстремизм».

Большинство словарей и соответствующей научной литературы указывает, что слово «экстремизм» происходит от латинского «*extremus*», что означает «предел», «конец»¹.

В.Ю. Голубовский под экстремизмом в рамках такого подхода понимает приверженность к крайним взглядам, отрицающим общественные нормы и правила поведения, общепринятые в конкретном государстве, некой группой лиц².

В понимании А.М. Семенцова экстремизм есть такой комплекс убеждений и установок на необходимость насильственного изменения существующего порядка, который приводится в действие посредством принуждения, как физического, так и морального. Этот комплекс установок определяется субъективными позициями на фоне широкой системы идеологических предпочтений³.

Как совокупность крайних форм политической борьбы экстремизм понимает С.О. Екимов, по сути придавая ему значение одного из способов борьбы за власть⁴.

В.В. Устинова делает акцент на личностных характеристиках субъекта экстремистской деятельности и указывает, что экстремизм – это агрессивное поведение личности, которое выражается в проявлении нетерпимости по отношению к мнениям, отличным от мнения такой личности; как правило,

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. РАН, институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 802.

² Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних. Материалы международной научно-практической конференции (26-27 августа 2005 г.)// М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 4-14.

³ Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. Автореф. дис. ...канд. полит. наук. Семенцов А.М. Ростов-на-Дону, 2007. С. 13.

⁴ Екимов С.О. Административная деятельность органов внутренних дел: учеб. под ред. В.П. Сальникова. М., 2005. С. 474.

такое поведение ориентировано на общественные нормы и правила поведения¹.

В целом нельзя отметить, что какое-либо из представленных определений является удачным и в полной мере раскрывающим этимологию термина «экстремизм».

В рамках философского подхода экстремизм рассматривается как явление двойственное – негативное для общества, но необходимое для развития общества.

По сути, под экстремизмом в рамках данного подхода следует понимать систему взглядов, сформированную в экстремальных условиях.

Считается, что предпосылки проявления экстремизма следует искать в историческом прошлом государства и в социальных конфликтах внутри общества. Т.е. ведущую роль для понимания экстремизма играет государственная политики, господствующая идеология, ценности, религия и пр.; по сути, экстремистскими будут являться движения, которые стремятся установить тоталитарный режим.

К примеру, Можегова А.А. под экстремизмом понимает такое многоаспектное социально-правовое явление, которое поощряет создание в обществе обстановки нетерпимости к определенным группам лиц².

В данном определении верно указано, что экстремизм – широкое явление, включающее в себя множество элементов. Слабым местом определения является то, что не указаны конкретные признаки групп лиц, по отношению к которым может возникнуть вражда – неверно толковать такие группы только на основании законодательства Российской Федерации, т.к. экстремизм – явление международное.

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. Устинов В.В. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 16.

² Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. А.А. Можегова. М., 2015. С. 33.

Таким образом, наука не имеет единого понятия экстремизма, его сущности и содержания, что на практике приводит к ошибкам в части применения норм уголовного права об экстремистской деятельности.

Однако все исследователи сходятся в том, что экстремистская деятельность – социальное явление, свойственное нестабильному социуму.

Чтобы была возможность оперировать единым пониманием экстремистской деятельности, необходимо проанализировать ведущие подходы к этому вопросу. В первую очередь – обратиться к действующему закону.

Термин «экстремистская деятельность» употребляется в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в Уголовном кодексе Российской Федерации. Последний это понятие не раскрывает, а нормы, регулирующие ответственность за такое преступление, носят бланкетный характер.

В соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью следует понимать:

- насильственное изменение основ конституционного строя государства;
- любые террористические действия, в т.ч. публичные призывы к совершению таких действий;
- разжигание розни, как религиозной, так и социальной, расовой, национальной и пр.;
- пропаганда превосходства определенных групп в силу их признака, например, расы, религии, национальности и пр.;
- причинение ущерба правам и свободам граждан в силу их вероисповедания, социального статуса, национальности, расы;
- создание препятствий в реализации гражданами их избирательных прав и иных политических и гражданских;

- создание препятствий в реализации государственными органами их непосредственной деятельности насильственными действиями либо под угрозой применения насилия;

- публичное поощрение терроризма, призывы к совершению подобных действий, публичные обвинительные заведомо ложные заявления в адрес правительства и главы государства;

- подстрекательство к совершению и непосредственно совершение экстремистских действий;

- создание материальной и технической базы для лиц, осуществляющих подготовку к проведению таких действий¹.

Отметим три важных момента:

- наш закон равняет экстремизм и экстремистскую деятельность:

- понятия даны в рамках перечневого подхода, где экстремистская деятельность – это вообще все действия, являющиеся общественно опасными деяниями;

- не все деяния, поименованные в перечневом подходе, уголовно преследуются – часть преступлений экстремистской направленности регулируется кодексом об административных нарушениях.

В рамках легального подхода к пониманию экстремистской деятельности С.А. Юдичева говорит о необходимости разграничить понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», т.к. первое – намного шире, чем просто противоправные действия².

Т.е. прослеживается мысль, что экстремизм есть более абстрактное понятие, где экстремистская деятельность – его неотъемлемый элемент.

Существует и противоположная точка зрения.

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Доступ из СПС «Гарант»

² Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. С.А. Юдичева. Москва, 2014 г. С. 34

К примеру, сторонник противоположного подхода Борисов С.А. приводит к тому, что экстремистская деятельность представляет собой совокупность таких противоправных деяний, которые своей целью имеют посягательство на общественные отношения, поддерживающие, гарантирующие и обеспечивающие общественную и государственную безопасность и баланс интересов между различными элементами социума – гражданами, социальными группами и пр.¹

Клименко Ю.А. полагает, что частным случаем экстремистской деятельности является терроризм, в связи с чем можем сделать вывод, что данный автор следует позиции законодателя – не выделяет два таких явления, а считает их однородными².

Долгова А.И. критикует перечневый подход к пониманию экстремизма ввиду того, что закон не содержит конкретных определений экстремизма и экстремистской деятельности либо все попытки в полной мере реализовать перечневый подход в отношении указанных терминов – неудачны, т.к. и законодательство, и содержание указанных понятий постоянно претерпевает изменения, вызываемые внешними факторами, непосредственно оказывающими влияние на закон³.

Роднина М.Е. определяет экстремистскую деятельность как общественно опасную радикальную деструкцию, которая в рамках действующего закона является противоправной, нарушающей стабильность общественных и государственных процессов внутри общества и государства.

¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. М.: Издательство МЮИ, 2010. С. 170

² Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации (Ю.А. Клименко, журнал «Актуальные проблемы российского права», № 3, март 2016 г.) // Доступ из СПС «Гарант».

³ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. С. 34.

Такая деструкция является либо разовой, либо совершаемой на постоянной основе¹.

Таким образом, мы подходим к выводу, что для верного определения термина «экстремизм» необходимо выделить и проанализировать по отдельности всю экстремистскую терминологию, а в первую очередь термины «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности».

Е.П. Сергун, к примеру, полагает важным выявить формы и виды экстремизма.

Под формами экстремизма автор понимает экстремистскую деятельность и соответствующие преступления, что, по сути, приводит нас к тому, что экстремистская деятельность – есть производное от экстремизма.

Поэтом в рамках такого мнения экстремистская деятельность есть совокупность всех незаконных форм экстремизма, а незаконные формы экстремизма есть уголовно наказуемые формы экстремизма, следовательно, они есть преступления экстремистской направленности².

Как мы видим, такое определение основывается на перечневом подходе понимания экстремистской деятельности, который используется нашим действующим законодательством.

В соответствии с комментариями к статье 282.1 УК РФ, к преступлениям экстремистской направленности надлежит относить те, совершение которых имеет идеологический, религиозный, политический или иной мотив, указанный в законе, и направлено на определенных лиц или на группу лиц, обладающих указанными признаками.

Таким образом, законодателем выделено две группы преступлений экстремистской направленности:

¹ Роднина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // «Российский следователь», 2016. №20.

² Сергун Е.П. Соотношение понятий " вид экстремизма" и " форма экстремизма" Е.П.Сергун. // Правовая культура. 2013. № 1. С. 99 -105.

- те преступления, что квалифицируются до диспозиции Особенной части УК РФ и совершены по указанным выше мотивам;

- преступления в соответствии с мотивами, указанными в п. е ч. 1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ.

При этом необходимо сделать акцент на том, что сам перечень преступлений экстремистской направленности обширен и включает в себя множество деяний, за совершение которых полагается уголовное наказание.

При этом единственным и основополагающим признаком, который по мнению нашего законодателя выделяет рассматриваемые преступления и деяния, является только наличие экстремистского мотива.

Официально закрепленное определение термина «преступления экстремистской направленности» довольно часто подвергается критике.

К примеру, Борисова С.В. полагает, что имеющееся определение лишь негативно сказывается на реальном понимании сущности экстремистских преступлений – оно стирает рамки понимания экстремизма и расплывает значимость финансирования программ по противодействию проявлениям экстремизма.

Решение автор находит в том, чтобы относить к преступлениям экстремистской направленности только те, что в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ имеют указание на мотив ненависти и вражды¹.

Анализируя ряд статей уголовного кодекса, Григорьева Л.В. указывает на то, что в преступлениях, указанных в ст.ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж», 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282 «Возбуждение ненависти или вражды» УК РФ, в т.ч. ст.ст.282.1, 282.2,

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. С.В. Борисов, А.В. Жеребченко. М.:Волтерс Клувер,2011. IX, С. 304.

282.3 УК РФ, экстремистский мотив – не основной, следовательно, такие преступления нельзя однозначно отнести к преступлениям экстремистской направленности.

Григорьева Л.В. полагает, что единственной функцией мотива экстремистского преступления является формирование главной цели для такой группы преступлений в виде разжигания ненависти и вражды, унижения достоинства людей по различным признакам, указанным в законе¹.

Отсюда можем сделать вывод о том, что ведущий фактов в оценке деяния как противоправного и совершенного из экстремистских мотивов – непосредственно цель преступления.

Один из подходов к изучению экстремизма разделяет экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности.

По мнению сторонников такого подхода различие кроется в объекте посягательства.

Можегова А.А. к экстремистским деяниям, за которые следует уголовное наказание, относит:

- те экстремистские преступления, что посягают на общественные отношения, подрывая конституционный строй и безопасность страны;
- экстремистские преступления, объектом которых являются иные общественные отношения, которые так же охраняются законом и совершаются по экстремистским соображениям².

Таким образом, имеет место быть множественность подходов к пониманию изучаемых терминов, их сущности и характеристик ввиду того,

¹ Григорьева Л.В. К вопросу о научном подходе в уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности// Современное право. 2015. № 7. С.99-106.

² Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. А.А. Можегова Москва, 2015 г. С. 28.

что исследуемое явление – многогранно, и каждая наука использует свой подход и метод в исследовании указанных явлений.

В результате настоящего исследования и в целях дальнейшей работы представляется возможным определить экстремизм как феномен, имеющий в своем содержании определенную идеологию, отличную от провозглашенного в конкретном обществе и государстве порядка, и пропагандирующей деятельность, направленную на возбуждение ненависти и вражды внутри определенных групп, обладающих необходимым признаком.

Т.е. экстремизм есть деятельность, мотивирующая совершить уголовно наказуемое деяние в отношении охраняемых законом ценностей, прав, интересов, порядка и пр.

Экстремизм как общественно опасное явление включает в себя:

- экстремистскую уголовно наказуемую деятельность;
- экстремистскую идеологию, кардинально отличную от общепринятой в обществе;
- материальную форму выражения.

Говоря о соотношении экстремистской деятельности и экстремизма, следует, что первое – это составной элемент второго, представляющий совокупность противозаконных деяний экстремистского характера, совершение которых преследуется уголовным законом страны, либо предусматривает привлечение виновных лиц в административной ответственности.

В любом случае экстремистская деятельность – это всегда противоправное деяние, целью которого является подрыв общественных отношений и безопасности, и за совершение которого законом установлена административная и уголовная ответственность.

Получается, что экстремистская деятельность как противоправное деяние всегда имеет экстремистский характер, специальный объект посягательства и цель.

Наиболее опасными являются преступления экстремистской направленности, представляющие собой совокупность уголовно-наказуемых деяний, проявляющиеся в виде экстремистской деятельности, наиболее вредоносной и опасной для общества и государства.

В соответствии со Стратегией противодействия экстремизму в РФ, экстремистским проявлением признается такое общественное опасное и незаконное деяние, которое совершается по мотивам различной ненависти и вражды, например, религиозной, политической, расовой и пр.; в т.ч. это деяние, которое становится причиной обострения различных общественных, политических и иного рода конфликтов.

Термин «экстремистские проявления» более нигде не упоминается, что вносит дополнительные сложности в исследовании и анализе понятий «экстремизм» и прочих соответствующих категорий, которыми оперирует законодатель.

Тем не менее, можем отметить, что признаки, указанные для «экстремистского проявления», характерны и преступлениям экстремистской направленности, и включают в себя:

- незаконность деяния;
- совершение такого деяния влечет за собой общественную опасность;
- целью деяния является воздействие на определенных лиц или группу лиц по конкретным мотивам и обострение конфликтов различного рода.

Отсюда следует, что термин «экстремистские проявления» дополнительной смысловой нагрузки в антиэкстремистском законодательстве не несет и может быть исключен в целях создания единообразия в используемых терминах и их трактовке.

Одним из первых шагов на пути создания единообразия экстремистской терминологии и приведения законодательства в единообразие в этом вопросе является, безусловно, определение центральных понятий, которыми должен оперировать закон.

Так, необходимо дать определение терминам «экстремизм», «преступления экстремистской направленности», «экстремистская деятельность» для того, чтобы закон мог разграничить их использовать единообразно и однозначно в любых ситуациях

Решение этой проблемы позволит преодолеть пробелы и коллизии, связанные применением на практике настоящей терминологии в вопросах квалификации экстремистских преступлений¹.

На основании вышеизложенного мы можем определить те преступления, которые являются преступлениями экстремистской направленности:

- преступные деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления. К данному виду экстремистских преступлений следует отнести: ст. 280 УК РФ; ст. 280.1 УК РФ; ст. 282 УК РФ; ст. 282.1 УК РФ; ст. 282.2 УК РФ; ст. 282.3 УК РФ;

- преступные деяния, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве квалифицирующего признака и содержится в диспозиции соответствующей статьи. К ним, например, имеют отношение п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ «Убийство»; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и т.д.;

- любые другие противоправные уголовно наказуемые деяния, при совершении которого имеет место экстремистский мотив, который фигурирует в качестве отягчающего обстоятельства, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

¹ Голованов Н.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. №46. С. 193.

Помимо указанного, важно сделать акцент на том, что для преступлений экстремистской направленности нет единого объекта преступления, потому что все они направлены на различные общественные и политические отношения, права, блага и интересы.

В рамках настоящего подхода возможно провести разграничение составов экстремистских преступлений от иных преступлений, содержащихся в законе. Это позволит проводить более тщательные и всесторонние расследования и сместит акцент внимания правоохранительных органов на доказывание соответствующих мотивов.

В рамках уголовно-правового анализа преступлений экстремистской направленности и проблем их квалификации представляется целесообразным рассматривать именно те преступления, которые относятся к первой категории – деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления.

Таким образом, далее необходимо более подробно остановиться на анализе объективных и субъективных признаках данных составов, а также уделить внимание рассмотрению квалифицирующих признаков, предусмотренных законодателем в рамках соответствующих уголовно-правовых норм.

1.3 Виды преступлений экстремистской направленности

Установление единого перечня экстремистских преступлений на практике затрудняется широтой законодательных формулировок, а также отсутствием единого подхода в научной сфере к определению группы преступлений экстремистской направленности.

В соответствии с примечанием 2 к статье 282.1 УК РФ к преступлениям экстремистской направленности относятся преступления Особенной части УК РФ, в которых экстремистский мотив является квалифицирующим

признаком преступления, например п. л., ч.2, ст. 105 УК РФ убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Далее, в соответствии с примечанием, к экстремистским преступлениям следует относить любое преступление, если оно было совершено по мотивам ненависти и вражды, но без указания на то в диспозиции статьи в качестве квалифицирующего признака. Данное обстоятельство будет являться в соответствии со ст. 63 УК РФ, отягчающим преступное деяние.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что законодатель формально все экстремистские преступления разделил на две группы, первая это экстремистские преступления с указанием на экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака и вторая группа все иные преступления совершенные по экстремистским мотивам, но без указания на мотив как квалифицирующий признак в диспозиции статьи.

В данном подходе следует отметить два основных недостатка, во-первых, невозможно сформулировать единый перечень преступлений экстремистской направленности, поскольку к нему можно отнести любое умышленное преступление, совершенное с экстремистским мотивом, во-вторых, неудачная лексическая формулировка, поскольку законодатель предлагает в качестве единственного критерия отнесения к преступлениям экстремистской направленности наличие экстремистского мотива, однако экстремистские преступления могут совершаться и без такового.

Например, преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ могут совершаться с различными мотивами, например с корыстными либо хулиганскими, однако в данном случае, мотив на квалификацию вышеуказанных преступлений влиять не будет, имеет значение только цель совершенного преступного деяния.

Частично определить перечень преступлений экстремистской направленности позволяет толкование экстремистских преступлений, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Так, в п.2 данного постановления указывается, что согласно примечанию 2 к статье 282.1 УК РФ к числу экстремистских преступлений следует относить преступления, совершенные по экстремистским мотивам, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В качестве примера экстремистских преступлений Пленум указывает на преступления, предусмотренные статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также любые другие преступления, содержащие экстремистский мотив, совершение которых в соответствии со статьей 63 УК РФ является отягчающим обстоятельством¹.

Существует перечневый подход в определении экстремистских преступлений.

Так, в Приказе Генпрокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» указаны следующие преступления экстремистской направленности:²

- преступления против жизни и здоровья, предусмотренные ст.ст.105, 111, 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ, в случае если данные преступления совершаются по мотивам ненависти или вражды;

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 //Доступ из СПС «Гарант»

² Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 19.11.2009 № 362 URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rf-ot-19112009-n-362/> (дата обращения 10.02.2021 г.)

- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные ст.ст 136, 141, 148, 149 УК РФ;

- преступления против общественной безопасности и общественного порядка, к их числу относятся преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки), а также ст.ст. 213, 214, 239 и 244 УК РФ, в случае если данные преступления совершены по экстремистским мотивам;

- преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в их число входят преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278 УК РФ, а также собственно экстремистские преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

Однако указанный приказ не учитывает того, что уголовное законодательство постоянно изменяется – например, приказ не учитывает нормы, которые вносились в Уголовный кодекс РФ после его принятия и не включает в себя ряд преступлений экстремистской направленности, например, нет преступления по ст. 280.1 УК РФ «Публичный призыв к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ», по ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремизма» и пр.

Такой подход к пониманию и выделению видов преступлений экстремистской направленности не является единственным.

К примеру, Борисова С.В. к таким преступлениям относит те уголовно наказуемые деяния, которые были совершены из мотивов разного рода ненависти (религиозной, политической и пр.), либо по мотивам ненависти или вражды к конкретным лицам или группе лиц в соответствии с положениями особенной части УК РФ¹.

Она же относит к преступлениям экстремистской направленности те составы преступлений, что указаны в статьях 280 «Публичные призывы к

¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография// Издательство МЮИ, 2010. С.170

осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ, 282 «Возбуждение ненависти или вражды» УК РФ, 282.1 и 282.2 УК РФ.

Экстремистским преступлением будет являться так же вовлечение лица, не достигшего совершеннолетия, в совершение преступления экстремистской направленности.

Схожую позицию высказывает Юдичева С.А.

По ее мнению, экстремистскими преступлениями являются те, что в качестве мотива совершения такого преступления содержат мотивы ненависти религиозной, расовой, идеологической и пр., или вражды по отношению к определенным лицам или группе лиц. Это должно быть закреплено в диспозиции в качестве конструктивного признака состава преступления либо основного состава, либо квалифицирующего¹.

Можегова А.А. различает экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности. В основе различия в качестве критерия лежит объект преступного посягательства, согласно чему, к преступлениям экстремистской направленности целесообразно относить те, что в качестве квалифицирующего признака или обстоятельства, которое отягчает совершенное противоправное деяние, содержат экстремистский мотив².

С.Н. Фридинский выделяет три группы преступлений, соответствующих экстремистской деятельности:

- преступления, связанные с возбуждением ненависти и вражды в отношении определенных лиц или группы лиц (это ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 К РФ);

¹ Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис.канд. юрид. наук // С.А. Юдичева. Москва, 2014 г. С. 34-38.

² Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис.канд. юрид. наук. // А.А. Можегова. Москва, 2015 г. С. 43.

- все преступления, содержащиеся в Особенной части УК РФ, и вызванные экстремистскими целями;

- крайняя форма проявления экстремизма образует третью группу преступлений, и это – терроризм¹.

Однако такой подход встречает критику, т.к. многие исследователи полагают, что включение террористических преступлений в эту классификацию нецелесообразно – терроризм с экстремизмом не являются однородными явлениями и имеют разный мотив действий и объект посягательства.

Существует так называемый «узкий подход» к пониманию сущности преступлений экстремистской направленности.

Суть такого подхода в том, что преступлениями экстремистской направленности является конкретное число преступлений, содержащихся в законе, и относятся к ним те, что указаны в ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

Сторонники этого подхода считают нецелесообразным относить к преступлениям экстремистской направленности те, что хотя и совершены по экстремистским мотивам, но объект посягательства отличается и представляет собой прочие общественные отношения в повседневной жизнедеятельности граждан, их здоровье, права и свободы, поименованные в Конституции Российской Федерации.

Актуальная практика говорит о том, что экстремистский мотив, помимо прочего, может выступать отягчающим обстоятельством при изучении противоправного деяния, но являться основообразующим признаком – нет.

¹Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социальноправовое и криминологическое исследование). автореф. докт. дисс. // С.Н. Фридинский Москва, 2011 г. С. 14 29.

В законодательстве не существует единого подхода к понятию ещё одной разновидности экстремизма – религиозной.

Упоминание о нем присутствует, в частности, в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и в Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Это говорит об обеспокоенности государства опасностью и развитием религиозного экстремизма и указывает на потребность изучения и выработки критериобразующих признаков рассматриваемой разновидности экстремистских проявлений. О необходимости изучения религиозного экстремизма также свидетельствует ежегодный рост конфликтов, основанных на религиозной неприязни. По мнению С.В. Иванеева, всякая религиозная система как результат антагонистических социальных условий в своем содержании имеет (и сохраняет) недружелюбное, а то и откровенно враждебное отношение к другим религиям. Это отношение, получая гипертрофированные формы, может экстраполироваться на целые сообщества, находящиеся вне данного религиозного культа. Примером может стать возникновение ваххабитского течения в республике Дагестан. За весьма непродолжительное время (1996-1999 гг.) всего восемь его представителей привлекли в свою организацию несколько тысяч человек и вооруженным путем предприняли попытку создать независимое государство. Основной причиной этого, на наш взгляд, является стремление к исключительности и абсолютизации соответствующей религии, что порождает нетерпимость к оппонентам – представителям иных религий. В многоконфессиональных обществах массовая религиозность граждан выступает потенциальным источником конфликта. Это обстоятельство имеет особое значение для безопасности России, что на законодательном уровне находит свое отражение в регулировании религиозных отношений с помощью специально принятых для этого нормативных правовых актов. Так,

в соответствии с Федеральным законом от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные объединения могут создаваться только в целях совместного исповедания и распространения веры. Однако деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом. Вышеуказанная норма носит ссылочный характер и направляет нас к Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», устанавливающему возможные критерии религиозного экстремизма и запрещающему создание и деятельность религиозных объединений, их организаций, цели и действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Отметим, что в 2002 году была предпринята попытка выработки самостоятельного закона «О противодействии пропаганде религиозного экстремизма в Российской Федерации» (автор законопроекта – В.И. Зоркальцев). Под экстремизмом в нем предлагалось понимать деятельность граждан, а также политических, общественных, религиозных и иных объединений и их членов, включая пропаганду, призывы и действия, направленные на: нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; изменение светского характера государства, системы общегосударственного светского образования и замену норм законодательства Российской Федерации нормами религиозного права; создание вооруженных формирований; пропаганду войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни и нетерпимости, человеконенавистничества; пропаганду неравноправия и дискриминации граждан по признаку их расовой, национальной, религиозной или половой

принадлежности; принуждение к разрушению семьи, ущемление прав семьи и ее членов; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их деятельностью возбуждающих, наркотических и психотропных средств, техник гипнотического воздействия, нелегальным использованием медицинских и фармакологических препаратов, совершением развратных и иных противоправных действий; использование насилия, шантажа, подкупа, ложных доносов, психологического давления, злонамеренных телефонных звонков, угрозы причинения вреда жизни, физическому и психическому здоровью, имуществу и иных противоправных действий; дачу заведомо ложных сведений в целях привлечения в данное объединение новых членов или удержание лиц, желающих выйти из данного объединения; склонение к развратным действиям, членовредительству, самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного светского образования; воспрепятствование законной деятельности государственных органов и должностных лиц, а также признанных государством политических, общественных, религиозных и иных объединений, а равно призывы к незаконной ликвидации указанных объединений; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Подводя итог изученному, можем сделать следующие выводы.

Однозначно преступлениями экстремистской направленности являются те, что указаны в статьях 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ

Для того, чтобы признать преступление преступлением экстремистской направленности, необходимо единовременное наличие следующих факторов:

- объектом преступления выступают общественные отношения в области обеспечения, гарантии и защиты конституционного строя, территориальной целостности государства;

- целью такого преступления является возбуждение вражды и ненависти, в т.ч. изменение территориальной целостности страны.

И все же наше законодательство крайне противоречиво в вопросах определения видов преступлений экстремистской направленности.

По сути положения ст. 282.1 УК РФ к преступлениям экстремистской направленности относит все преступления, что совершены с экстремистским мотивом.

Обращаясь к закону, следует, что сюда же включается и террористические действия.

Однако мы уже указывали, что экстремизм и терроризм – не есть одно и то же, и поэтому антиэкстремистское законодательство требует не только более детального внимания к категориям, которые оно использует, но и систематизации и более глубокого и проработанного перечня преступлений экстремистской направленности, который бы однозначно отделил террористические действия и иные от экстремизма.

Такая проработка закона позволит «закрыть» все пробелы и преодолеть коллизии уголовного законодательства в исследуемой части и прийти к единому пониманию изучаемых категорий.

2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Объективные признаки преступлений экстремистской направленности

В первую очередь для того, чтобы проанализировать объективные признаки преступления, необходимо определиться с объектом преступления

В ст.280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» объектом является совокупность общественных отношений, которые основываются на конституционном строе РФ, и связаны с гарантией независимости и государственной целостности, а также государственной власти в РФ.

Объектом преступного деяния, предусмотренного ст.280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ» также являются общественные отношения, связанные с защитой конституционного строя, установленной политической структурой и безопасностью государства, но также и отношения, которые направлены на обеспечение территориальной целостности страны.

В ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» законодатель устанавливает объектом преступления общественные отношения, предусматривающие равноправие людей, в независимости от каких-либо отличительных признаков по полу, расе, национальности, языку, происхождению, принадлежности к религиозной или социальной группе.

Объектом ст.282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» признаются общественные отношения, основанные на осуществление для граждан конституционных прав и свобод в вопросе нормального

функционирования институтов общества и государства, на что в свою очередь посягает созданные и организованные экстремистские сообщества.

В ст.282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» объект выражается в общественных отношениях, возникающих при организации и осуществлении экстремистской деятельности организациями, а также ее членами, деятельность которых запрещена в порядке, предусмотренной законодательству РФ.

Преступлением, предусмотренном ст.282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» объектом являются отношения, возникающие в результате финансирования экстремистской деятельности, которая попадает под запрет законодательством РФ.

Теперь можно перейти к разбору объективной стороны. Особенность анализа объективной стороны экстремистских преступлений заключается в том, что данные преступные деяния, в основном, являются выражением со стороны преступника ненависти либо вражды к какой-либо социальной группе лиц.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст.280 УК РФ образуют «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Схожую объективную сторону содержат преступные действия ст.280.1 УК РФ – «публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ». Их объединяет «публичный призыв» к осуществлению преступления, что может говорить о том, что ст.280.1 УК РФ является по сути специальной нормой по отношению к ст.280 УК РФ. Потому как нарушение территориальной целостности является экстремистской деятельностью, согласно ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Необходимо растолковать понятия «призыв», потому как его публичное свойство в объективной стороне ст.280 и 280.1 УК РФ, и является тем самым противоправным деянием, влекущим уголовную ответственность.

Призыв является одним из видов психологического воздействия, потому как побуждает лицо или группу лиц к осуществлению конкретных действий, путем влияния на сознание и волю лица или группы лиц.

Как утверждал Кашепов В.П.: «Направленность призыва дает возможность правоприменителю разграничить собственно сам уголовно-наказуемый призыв, от выражения личного субъективного мнения по государственным, политическим, национальным вопросам в рамках личных бесед с кем-либо».¹

Касаясь ст.280 и 280.1 УК РФ, можно утверждать, что «призыв» нацелен на объединение лиц и побуждение их к совершению определенной экстремистской деятельности.

В обоснование утверждения, стоит обратиться к абзацу 1 п.5 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. №11, в котором говорится: «Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности». В Постановлении также отмечено о побуждение к осуществлению экстремистской деятельности².

Следующей деталью объективной стороны является обстановка. Реализация призыва должна быть в публичной обстановке, в окружении публики, т.е. очевидец, слушателей, чтобы публика воспринимала побуждения преступника к осуществлению экстремистских действий. Использование сети «Интернет», при определенном способе призыва, несет

¹Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности Уголовное право. 2007. №3. С. 30.

²Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. Федеральный выпуск № 142(5518)

в себе публичный характер и в рассматриваемых преступлениях, является квалифицирующим признаком.

Данный признак объективной стороны упоминается в абзаце 3 п.5 Постановлении Пленума ВС РФ №11: «Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)»¹.

Для более прозрачного растолкования признака объективной стороны – «публичного призыва», следует обратиться к правоприменительной практике на примере уголовного дела в отношении Федосенко Н.С., который был осужден по ч.2 ст.280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети «Интернет».

В обоснование своего приговора суд первой инстанции основывался на ряде доказательств, в том числе заключению лингвистической экспертизы, которые свидетельствовали о том, что Федосенко Н.С. опубликовывал с помощью принадлежавших ему ноутбука и телефона в сети «Интернет» призывы к осуществлению экстремистской деятельности в отношении групп лиц по национальным, расовым, религиозным признакам, что позволяло ознакомиться с данными призывами через «Интернет» неограниченному числу людей.

Тем самым Федосенко Н.С. своими действиями совершил объективную сторону ст.280 УК РФ. Его призывы, побуждающие к осуществлению

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. Федеральный выпуск № 142(5518)

экстремисткой деятельности, были в свободном доступе для ознакомления, что свидетельствует о публичном характере призывов¹.

Следует упомянуть момент квалификации по объективным признакам, что в случае, если гражданин РФ осуществил действия, предусмотренные ст.280.1 УК РФ, в интересах и по заданию иностранных государств, международных и иностранных организаций, то лицо необходимо привлекать к уголовной ответственности также по совокупности со ст.275 УК РФ «Государственная измена».

В ст.282 УК РФ объективную сторону составляют действия, которые описаны в данной статье, которые выражаются в активной деятельности в различной альтернативе в рамках диспозиции:

- возбуждение ненависти либо вражды;
- унижение человеческого достоинства.

Исходя из описанной диспозиции, данное преступление относится к формальным составам, потому как для признания преступления окончанным, требуется только совершение одного из альтернативных деяний.

«Критические высказывания относительно каких-либо религиозных убеждений, идеологических установок, национальных или религиозных обычаев сами по себе не могут квалифицироваться как действия, которые направлены на возбуждение ненависти или вражды» – такое мнение выразили по поводу экстремистских преступлений Дуюнов В.К. и Хлебушкин А.Г.²

В наш век цифровых технологий важную роль закрепила за собой сеть «Интернет», потому и экстремистские высказывания, выраженные таким способом, могут потенциально нанести весомый вред обществу, особенно молодому поколению.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. по делу №50-АПУ-19-7 от 29.10.2019 г. URL: <http://sudact.ru/vsrf> (дата обращения 15.04.2020)

² Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. М., 2015. С. 336.

Потому и важным признаком объективной стороны ст.282 УК РФ является публичность, которая может быть достигнута с помощью сети «Интернет» или использованием СМИ. Данный признак был рассмотрен нами ранее.

Кроме того, в 2018 году законодатель внес изменения в ч.1 ст.282 УК РФ,¹ которые частично декриминализировали данное деяние, потому как теперь важным признаком для квалификации является, что преступник должен был в течение года привлекаться к административной ответственности за аналогичное деяние, предусмотренное ст.20.3.1 КоАП РФ.²

Изменения, внесенные законодателем, позволили разграничить высказывания, носящие экстремистский характер, но при этом сделанные случайно, спонтанно, ситуативно, эмоционально, что не говорит о весомой общественной опасности. Если же экстремистское высказывание было совершенно повторно, тогда это уже говорит о не случайности ранее совершенного административного правонарушения, а значит деяние человека несут общественную опасность и следует привлечь данное лицо с уголовной ответственности.

Деяние, предусмотренное ст.282 УК РФ, совершенное с использованием сети «Интернет» выражается в опубликовании соответствующих высказываний на сайтах, на форумах, распространение посредством рассылки неопределенному кругу лиц.

Факт того, что распространенные экстремистские материалы соответствуют или не соответствуют фактической действительности, не является условием, влияющим на квалификацию деяния.

¹Федеральный закон "О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 27.12.2018 N 519-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 295(7758).

²Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск № 0(2868)

Одной из проблем применения ст.282 УК РФ является неопределенность в понимании «социальных групп» в отношении которых могут быть экстремистские высказывания. Для решения данного вопроса привлекаются эксперты (лингвисты, психологи, социологи, политологи), но конкретики в определении кому из экспертов принадлежит решение данного вопроса – нет.

Из-за этого происходит расхождение во мнении среди экспертов. Социологи и политологи считают, что сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих, а также иных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, нельзя относить к «социальным группам». Но психологи с данным мнением не согласны.

Существует проблема, что порой, для решения данного расхождения, следственные органы назначают экспертизу в тех учреждениях, в заключении которых следствие уверено, что увидит нужное им заключение.¹ И судебная практика в этом вопросе неоднозначна, т.к. заключение экспертов не редко расходится с ожиданием участников судебного разбирательства.

Так Свердловский районный суд г.Костромы оправдал Замураева Р.Э., т.к. по заключению экспертизы суд пришел к выводу, что четко отнести сотрудников МВД и ФСБ к социальной группе невозможно, т.к. они не обладают признаками, характеризующими социальные группы.²

Таким образом, представителей власти невозможно отнести к социальным группам, т.к. отсутствуют присущие социальным группам признаки:

- внутренняя организованность;

¹ Чупилкин Ю.Б. Проблемы обеспечения права на защиту по уголовным делам о публикациях «экстремистского характера» в информационном пространстве // Адвокатская практика. 2017. №2. С. 59.

² Приговор Свердловского районного суда г.Костромы по делу №1-32/2010 от 01.11.10 г. URL: <https://zaotvet.info> (дата обращения 15.04.2020).

- имеют общие цели и интересы;
- формы контроля;
- сплоченность коллектива.

Раз они не относятся к социальным группам, то отсутствует объективный признак состава преступления в действия подсудимого.

На основе мнений по вопросу «социальных групп» Паршин В.А. сформулировал данное понятие так: «Социальная группа – совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют, осознают свою принадлежность к группе и считаются ее членами с точки зрения других людей».¹

Казалось бы, что спустя годы, в судебной практике должно было сложиться общее мнение, но в 2016 году в отношении Цветковой Е.А. был вынесен обвинительный приговор Таганрогским городским судом Ростовской области. Исходя из обвинительного заключения, она опубликовывала в социальной сети «ВКонтакте» и расклеивала в общественных местах листовки экстремистского характера, проявляющие агрессию негативную оценку в отношении сотрудников полиции.

И в данном деле лингвистическая экспертиза отнесла сотрудников полиции к «социальной группе», и в приговоре суд считает «социальной группой» людей объединенных социально значимым критерием как профессия.²

Проблему составляло то, что по показаниям Цветковой Е.А., у нее не было умысла разжигать ненависть либо вражду к сотрудникам полиции, в своих публикациях и листовках она хотела привлечь внимание общественности к проблеме совершения сотрудниками полиции

¹ Паршин В.А. Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ // Молодой ученый. 2017. №13. С. 471-474.

² Уголовное дело №1-94-/2016 по обвинению Цветковой Е.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ. URL: <http://taganrogsky.ros.sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020).

должностных преступлений и противоправных действий. Слова подсудимой были подтверждены заключениями специалистов (лингвистов, социологов, политологов) и данные специалисты были допрошены в суде, но в приговоре суд не дал оценку данным доказательствам.

Как было отмечено стороной защиты, на заключение лингвистической экспертизы могло повлиять и то, что эксперт-лингвист имел стаж работы всего 1 год, и вопросы, поставленные перед ним, могли быть некорректно сформулированы, в следствие чего и своей неопытностью было вынесено такое заключение. Ведь, как справедливо замечено было Подкатилиной М.Л. и Галяшиной Е.И., что для правильного проведения лингвистической экспертизы необходимо корректно ставить вопросы перед экспертом, и таким нюансом может использоваться следствием в свою сторону.¹

Данная мысль была озвучена Галяшиной Е.И. еще ранее.²

Итак, в законодательстве необходимо исключить случаи «двойкости» в толковании, как в случае «социальных групп», и заменять на более конкретизированные понятия с указанием характерных признаков, таких как возраст, сексуальная ориентация, профессия, гражданство и др. Ведь правовая неопределенность понятия «социальных групп» в нынешнее время очевидна.

Объективную сторону ст.282.1 УК РФ составляют ряд условий.

В ч.1 ст.282.1 УК РФ условиям ответственности является организация экстремистского сообществ, а равно и руководство им. При руководстве лицо должно понимать, что принимает решения, по управлению сообщества, в

¹ Подкатилина М.Л., Галяшина Е.И. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. №9 (152). С.12.

² Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ. 2002. С. 418.

виде планирования действий и организацией преступных деяний сообщества, решения вопросов материального обеспечения.

В ч.1.1 ст.282.1 УК РФ необходимо лицу выполнить действия по склонению, вербовке и иного способа вовлечения людей в участие экстремистского сообщества, т.е. законодатель дал широкую диспозицию для правоприменения в части способов привлечения лиц в деятельности запрещенного сообщества, ведь это могут быть также подкупы, уговоры, угрозы, просьбы, убеждения, предложения и т.д.

Согласно ч.2 ст.282.1 УК РФ, принятие участия в экстремистском сообществе выражается не только в совершении противоправных деяний запрещенным сообществом, а также и в иных действиях для деятельности сообщества (поиск объектов для преступного деяния, привлечение денежных средств, обеспечение оружием и транспортом).

Объективная сторона ст.282.2 УК РФ схожа с вышеупомянутой статьей, ведь она характеризуется «активными действиями по организации экстремистской организации, склонению, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность подобной организации, а также участию в запрещенной судом экстремистской организации за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими»¹.

Состав преступления – формальный, т.е. деяние окончено с момента совершения лицом действия, предусмотренных ст.282.2 УК РФ, безразлично на последствия, которые образует преступление.

И в диспозиции речь идет об организациях, которые могут как иметь, так и не иметь организационно-правовую форму согласно гражданскому законодательству РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // отв. ред. А.И. Рарог. М., 2011. С. 315.

В ст.282.3 УК РФ объективную сторону образуют действия по предоставлению или сбору средств или осуществлению финансовых услуг, которые заведомо предназначены для совершения (организации, подготовки) экстремистского преступления или для обеспечения деятельности экстремистских сообществ или организаций. Предоставление средств выражается в передаче лицу, которое причастно с организации экстремистской деятельности.

Финансирование экстремистской деятельности тождественно финансированию террористической деятельности, как и в обоих случаях, преступление считается оконченным с момента принятия субъектом деятельности средств.¹ Если же передача не состоялась, то действия необходимо квалифицировать как покушение на финансирование. Ведь деяние криминализировано на сам процесс предоставления средств, а не на результат.²

Таким образом, объектом преступления рассматриваемых деяний является в первую очередь конституционный строй РФ и ее государственная структура и целостность, а также личные права и свободы граждан. Объективная сторона выражается только в совершении активных действий, но к сожалению, существуют проблемы в конкретизации этих деяний. Но чтобы больше разобраться в составе экстремистских преступлений необходимо перейти к анализу их субъективных признаков.

¹ Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. // Саратовский юридический институт МВД России. 2007. С. 78.

² Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 106.

2.2 Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности

Рассмотрев непосредственно субъективные признаки экстремистских составов преступлений, это поможет разобраться в специфике данных деяний.

Изначально необходимо разобраться в субъекте данных преступлений. Субъектом является физическое лицо, отвечающее условиям вменяемости, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Специальный субъект в ст.282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ является занимаемое лицом служебное положение, этот признак является квалифицирующим, и усиливает уголовную ответственность.

Также согласно Постановлению Пленума №11 к преступлениям экстремистской направленности относятся иные преступления, совершенные по экстремистским мотивам, к примеру пунктом «л» ч. 2 ст. 105, пунктом «е» ч. 2 ст.111 УК РФ, и за данные преступления привлекается лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 14 лет.

Алдохина В.В. дает характеристику субъекта, что зачастую им выступает молодой человек, социально плохо адаптированный, имеющий амбиции, не реализовавший себя в финансовом положении, не имеющий образования, у которого жизненные ценности специфичны или вовсе отсутствуют, а также склонен к совершению преступных деяний.

Теперь перейдем к более емкому разбору такого признака как субъективная сторона преступлений экстремистской направленности.

Экстремистские преступления всегда совершаются только с умыслом, никогда по неосторожности. И на этот момент высказался Петрянин А.В., считающий, что все экстремистские преступления имеют только умышленную форму вины и особые побуждения к совершению – вражда

либо ненависть к какой-либо группе лиц по отличающимся от преступников признакам.¹

Относимо к ст.280 УК РФ, содержание умысла лица, при призыве к осуществлению действий экстремистского характера, выражается в осознании субъектом, что его действия несут общественную опасность. Мотивы при этом могут быть различны, они никак не влияют на квалификацию, но при вынесении приговора судом должны учитываться в части назначения наказания.

В случае со ст.280.1 УК РФ все аналогично в субъективной стороне, что и со ст.280 УК РФ.

Со ст.282 УК РФ помимо умысла на совершение, присутствует особая цель, заключающаяся в возбуждении ненависти или вражды, а также унижения человеческого достоинства. Если же данной цели не будет, то в противном случае будет исключена квалификация по данному преступлению за отсутствием состава преступления. Данное условие, установленное законодателем, очень влияет на квалификацию, т.к. позволяет разграничивать преступное поведение экстремистского характера от не такого, даже если оно по форме схоже, но оно различно по сути.

Исходя из данной позиции, что даже в случае высказывания националистических идей, которые не будут нести в себе цели возбуждения ненависти либо вражды, посыл высказываний будет корректен и уважителен, то данное деяние не будет уголовно-наказуемым.²

Также, если в ходе дискуссии будут высказано личное мнение и точка зрения человека, опираясь на известные фактические обстоятельства, то данное высказывание тоже не будет уголовно-наказуемо.

¹ Петрянин А.В. Теоретико-прикладное исследование преступлений экстремистской направленности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): монография. Нижний Новгород, 2013. С. 480

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) // подред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. М.: Проспект. 2015. С. 228.

Субъект побуждает на совершение экстремистских деяний внутренняя ненависть или вражда к чему-либо. В принципе, ненависть и вражда представляют из себя схожие термины. Разграничение их между собой не влияет на квалификацию преступления, но все же хотелось бы кратко раскрыть данные понятия. Вражда понимается как взаимная неприязнь между какими-либо лицами. А ненависть в свою очередь имеет более сконцентрированную неприязнь, чувство негатива по отношению к кому-либо или чему-либо.

Мотив экстремистских преступлений различен. Самыми распространенными являются мотивы ненависти или вражды по расовым, национальным, религиозным, политическим мотивам. Мотив мести в данном случае также понятен в случае преступного посягательства.

Но существуют случаи, совершения экстремистских преступлений по корыстным или хулиганским мотивам. Эти мотивы являются факультативными, не оказывают влияния на квалификацию, но учитываются судами при назначении наказания.

Существует и законодательно закрепленное перечисление мотивов совершения преступлений экстремистской направленности, которое содержится в Примечании 2 к ст.282.1 УК РФ: «политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или вражда либо по мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

В ходе рассуждения о субъективной стороне экстремистских преступлений, ряд правоведов сходятся на мнение, что важное значение имеет мотив, который ими понимается как «обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость

совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении».¹

В ст.282.1 УК РФ содержание умысла заключается в осознании субъектом того, что он своими действиями организует и руководит экстремистским сообществом или участвует в сообществе, для совершения экстремистской деятельности и желает совершать действия для достижения целей, которые такое сообщество предусматривает.

Согласно ст.282.2 УК РФ у организаторов и участников экстремистской организации умыслом должно охватываться понимание того, что осуществляемая ими деятельность является экстремистской и знания факта, что эта организация является запрещенной на территории РФ.

Значит, исходя из принципа субъективной стороны, если участникам не известен факт того, что организация является запрещенной, то и ответственность по ст.282.2 УК РФ исключается.

Относительно ст.282.3 УК РФ, субъект должен, исходя из умысла, осознавать, что средства и финансовые услуги им оказываемые предназначены для деяния, связанных с экстремизмом или на поддержку такой деятельности экстремистских сообществ и организаций.

Особенностью субъективной стороны ст.282 УК РФ является квалифицирующий признак, когда деяние сопряжено с применением насилия или угрозой применения насилия. Предполагается, что пострадавшему лицу наносится физический вред здоровью или существует угроза применения такого вреда от преступника. Особенность здесь заключается в том, что разграничивается направление умысла субъекта, т.е. в случае преступлений против жизни и здоровья, умысел субъекта направлен на причинение вреда конкретному лицу. Но когда речь идет о п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ, то в этом

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография // Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. С. 264.

случае умысел субъекта нацелен против безопасности государства. Потому как причинение вреда в данной квалификации является способом разжигания ненависти или вражды.

Угроза применения насилия для возбуждения ненависти либо вражды может выражаться в угрозах нанесения побоев, причинения вреда здоровью различной тяжести, угроза убийством. И обязательным признаком угрозы должно быть ее реальность и действительность.

В случае, когда возбуждение ненависти либо вражды осуществлено организованной группой, согласно п. «в» ч.2 ст.282 УК РФ, то данное деяние должно быть осуществлено заранее организованной группой лиц с целью совершения именно этой деятельности. И по сути, данный квалифицирующий признак на практике вменяется по совокупности со ст.282.1 УК РФ.

И зачастую действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды сопряжены с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности и потому необходимо квалифицировать по совокупности преступлений со ст.280 или ст.280.1 УК РФ в зависимости от высказываний, образующих объективную признак данных преступлений.

Так, Южный окружной военный суд вынес приговор в отношении Зубаирова Р.А. который помимо другого преступления, совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с помощью сети «Интернет». Данное деяние он совершил по мотивам религиозной ненависти.¹

Таким образом, Зубаиров Р.А. действовал на почве религиозной ненависти, этот фактор был для него мотивирующим. Он разместил в сети «Интернет» текстовые материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, по материалам дела указано,

¹ Приговор Южного окружного военного суда по делу №1-51/2018 от 19.07.2018 г. URL: <http://yovs--ros.sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020)

что он призывал к совершению насильственных действий в отношении лиц по мотиву религиозной ненависти. Публичного характера в своих призывах он добился путем опубликования в сети «Интернет» для неограниченного круга лиц в общедоступном формате. Тем самым Зубаиров Р.А. совершил оконченное деяние, предусмотренное составом преступления, согласно ч.2 ст.280 УК РФ. Вот пример того, как мотив влияет на действия субъекта, к совершению противоправных экстремистских деяний.

В соответствии со ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм), в частности, включает в себя публичные призывы к осуществлению возбуждение религиозной розни, пропаганду неполноценности человека по религиозному признаку, и массовое распространение экстремистских материалов.

И согласно Примечанию 2 к ст.282.1 УК РФ и в Постановление Пленума ВС РФ №11¹ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, предусмотренные ст.280 УК РФ.

Таким образом, данные правовые акты подтверждают, что Зубаиров Р.А., совершая деяния по мотиву религиозной ненависти, осуществил признаки состава преступления экстремистской направленности, предусмотренного ч.2 ст.280 УК РФ.

Существует мнение, что одним из важных моментов субъективной стороны является анализ личности согласно криминологической доктрине. Потому как установление личности способствует и установлению мотивов преступления. А правильный мотив влияет на должную правомерную квалификацию преступления экстремистской направленности.

¹ Постановление Пленума ВС РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// Российская газета - Федеральный выпуск № 142(5518).

Данной точки зрения придерживается Р.В.Кулешов, он утверждает, что мотивы характеризуют личность¹. И М.А. Алпеева придерживается такого мнения, отмечая: «Каковы мотивы (в том числе экстремистской деятельности), такова и личность, и наоборот, поэтому они являются наиболее полной и точной ее характеристикой. Мотивы не только то, что побуждает к определенному поведению, но и то, ради чего оно совершается, в чем его внутренний смысл для действующего субъекта»². Данное утверждение все же несколько спорно, но рациональная суть в данной мысли все же есть.

Мотивы вместе с целями способны предопределить каков будет способ преступной деятельности субъектов, они также определяют психологическую характеристику виновного. И мотивы в совокупности с другими выявленным качествами субъекта, могут выявить круг потенциальных подозреваемых на стадии расследования.

Тем самым, определение мотива и цели способствует правильной квалификации преступления. Например, если преступлением совершено в отношении человека другой нации, не значит сразу, что преступник является экстремистом, необходимо правильно выяснить его цель и мотив при совершении преступления. И правильное определение мотивации и целей настоящих экстремистов, позволяет в должной мере определить уровень их общественной опасности и принять правомерные меры для назначения им уголовного наказания.

Таким образом, в настоящее время, сложность в расследовании уголовных дел, связанных с экстремистской направленностью, сопряжено со сложностью субъективной стороны, выражающее в наличии в вине

¹ Кулешов Р.В. Мотивация как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью // Общество и право. 2016. № 2 (56). С.266-270.

² Алпеева М.А. Экстремистские материалы как предмет преступлений экстремистской направленности, связанных с пересечением границы // Таможенное дело. 2013. № 3.

преступника не только прямого умысла, но и присутствия дополнительных признаков – особенных мотивов, выяснение и разбор которых является предметом доказывания дел об экстремизме при расследовании и судебном разбирательстве.

Рассмотрение субъективных признаков привело к выводу, что в любом экстремистском преступлении будет присутствовать мотив вражды или ненависти по отношению к иным членам общества, гражданам страны, к которым субъект преступления испытывает неприязнь по признакам, установленным законодателем.

2.3 Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с экстремистской деятельностью

Экстремистскими мотивами в УК определяются как политическими, идеологическими, расовыми, национальными или религиозными мотивами ненависти или вражды, либо мотивами ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Постановление Пленума от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ к преступлениям экстремистской направленности относит преступления, совершенные по экстремистскому мотиву, предусмотренные статьями Особенной части УК, такие как 280, 282, 282.1, 282.2, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 1 ст. 213, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63, которые признаются отягчающими наказание обстоятельствами.

Мнения ученых о понятии, что такое экстремистский мотив расходятся.

¹ Постановление Пленума ВС РФ "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" от 28.06.2011 года №11 // Российская газета - Федеральный выпуск № 142(5518)

Некоторые ученые исходят из легального определения, описывая и конкретизируя его составляющие.

Безроков А.О. полагает, что экстремистский мотив заключается в направлении действий не против конкретного человека, а против его позиции – политической или идеологической, против его принадлежности к расе, вере, социальной группе и пр.

Другие же авторы дают свое определение экстремистским мотивам.

К примеру, А.С. Лаврив считает экстремистский мотив обостренным чувством чего-либо, например, это может фанатичная преданность вере, отсюда такой мотив – чувство крайне циничное и категоричное по отношению к иным членам общества.

Такой мотив не принимает компромиссов, полностью отрицая какую-либо иную отличную позицию, будь она признана обществом, государством, законом или иными людьми».¹

Рассмотрим пример.

Так, 01.04.2013 г. в отношении Р.В. Макарова вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, где его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 119 УК РФ, т.е. угроза убийством Бердникову А.В. (губернатору Республики Алтай) по мотивам политической ненависти и вражды к правящей партии «Единая Россия», а также по мотивам ненависти и вражды к социальной группе руководителей исполнительной власти Республики Алтай».²

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что находясь в разных главах особенной части УК и имеющие разную трактовку, все преступления экстремистской направленности выделяются в уголовно-

¹ Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Серия: право. 2012. № 2 (31). С. 226.

² По мотивам политической ненависти и вражды к правящей партии. Алтайского журналиста привлекли за угрозу убить губернатора // Издательский дом «Алтапресс». 2018. URL:<https://altapress.ru> (дата обращения 03.05.2020).

правовую категорию по специфическому мотиву, который в свою очередь остается главным признаком, который объединяет все эти преступления в отдельную категорию.

Как отмечает А.В. Петрянин: «особое значение квалификация имеет для правовой оценки преступлений экстремистской направленности по причине их рассредоточенности по различным главам и разделам Уголовного кодекса Российской Федерации, что и определяет проблемы их применения».¹

Определить квалификацию можно как юридическое закрепление и установление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, который предусмотрен законом, а также другими законами и иными НПА, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей особенной части УК.

Необходимо также выделять и другие признаки состава преступления, например, такой как квалификация по субъективной стороне. Постановление Пленума ВС РФ №11 разграничивает преступления экстремистской направленности только по мотивам личной неприязни. Чтобы правильно установить данный мотив Постановление Пленума рекомендует обратить внимание на длительность данных отношений и взять во внимание личный отношения, характеристику человека. Мы считаем, что данная формулировка требует некоторой корректировки и уточнения, так как в данном случае Постановление дает право выбора, вражды или ненависти, что не совсем верно, потому что если обратиться к словарю, то такие понятия взаимозаменяемы: «под ненавистью понимается чувство сильной вражды, злобы, а вражда толкуется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью».

¹ Петрянин А.В. Преступления экстремистской направленности: особенности правовой оценки // Научный поиск. 2014. № 3.2. С. 21.

Данное непосредственно отмечает и А.С. Лаврив, говоря, что данные понятия взаимосвязаны. Равно как и законодатель. В Уголовном кодексе РФ указаны такие характеристики как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы это говорит нам о том, что законодатель ставит все эти понятия наравне, и они могут использоваться как по отдельности, так и вместе, не противореча друг другу, что несколько расходится с мнением Постановления Пленума.

Однако широкое толкование данных понятий законодателем вызвало немало критики.

С.А. Маркарян замечает, что: «сущность преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической и социальной ненависти, ничем не отличается от сущности преступлений, совершенных по мотивам национальной, расовой и религиозной розни, поскольку лицо становится жертвой преступления только лишь на том основании, что оно относится к иной социальной группе, состоит в иной политической партии, придерживается иной идеологии».¹

Действительно, стоит ли вообще выделять какие-либо виды ненависти или вражды? Не проще было бы на месте законодателя объединить все эти понятия, дать более широкое определение, которое вмещало бы в себя все виды вражды или ненависти, потому что какое бы это проявление не было идеологическое, политическое, расовое или религиозное, оно остается ненавистью, и даже может не столько ко всей группе людей, которые расходятся во мнении с каким либо лицом, сколько именно с этим человеком, так как у него уже явно сложилось неприязненное отношение, но потерпевшим, конечно, может стать каждый, отличающийся от носителя

¹Маркарян С.А. Политическая, идеологическая ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы как мотив преступлений против жизни и здоровья //Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4.С. 213.

экстремистских взглядов по идеологии, политической принадлежности, религиозным взглядам, национальности или расе.

Кроме того, не конкретизируется какие социальные группы имеются в виду. Вряд ли подразумеваются какие-то маленькие группы, в виде семьи или группы друзей. Скорее всего, берутся большие социальные группы. Данное положение затрудняет работу правоохранительных органов.

Среди ведущих проблем выявления экстремистской деятельности и преступлений, распространяемых и реализуемых через глобальную сеть, следует выделить:

- низкая интернет-безопасность;
- низкая осведомленность сотрудников правоохранительных органов о возможностях сети Интернет;
- доступность интернет-технологий и простота их использования для всех людей, в т.ч. для совершения экстремистских преступлений;
- низкая стоимость услуг интернет-провайдеров, что дополнительно повышает возможность использования глобальной сети экстремистами;
- отсутствие финансирования правоохранительных органов для обучения интернет-технологиям и разработок программ по повышению интернет-безопасности;
- значительные сложности в отслеживании пользователей сети;
- отсутствие большого опыта и практики в части расследования киберпреступлений;
- сложности использования данных из сети Интернет в качестве доказательств.

Так, в подтверждение своих слов о сложности выявления экстремистских преступлений в сети «Интернет», хочу привести резонансное дело видеоблогера Руслана Соколовского. Так, «Видеоблогер Руслан Соколовский привлек к себе внимание правоохранительных органов в 2016 году публикацией ролика, в котором он ловил покемонов в игре

«PokemonGo» в екатеринбургском Храме-на-Крови. После этого следователи изучили остальные видео на канале Соколовского и нашли в них признаки экстремизма. Летом 2017 года блогера приговорили к трем с половиной годам лишения свободы условно по статьям 148 и 282 УК РФ. Позже Свердловский облсуд снизил срок до 2 лет и 3 месяцев. Дело блогера Соколовского получило большой общественный резонанс. Правозащитный центр «Мемориал» назвал видеоблогера политзаключенным.

После частичной декриминализации ст.282 УК РФ Соколовский, который прежде никогда не имел проблем с законом, как раз попал к той категории лиц, которая имеет право на пересмотр приговора. На этом основании Бушмаков ходатайствовал перед судом о смягчении приговора. Санкт-Петербург был выбран потому, что Соколовский сейчас проживает в этом городе, переехав туда из Екатеринбурга вскоре после суда».¹

Вместе с тем однозначно определить тождество или различие понятий «социальная группа» и «группа, сформированная по профессиональному признаку» для целей уголовного закона на данный момент, не представляется возможным. Опасность расширительного толкования понятия «социальная группа» реальна. Если деяние совершено не по мотиву ненависти или вражды в отношении политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной группы, то лицо, его совершившее все еще может быть привлечено к уголовной ответственности по мотиву ненависти или вражды в отношении иной социальной группы. При такой формулировке иная социальная группа может восприниматься как «резервное» понятие, которое делает основания уголовной ответственности размытыми.

Многие ученые считают, что к социальной группе нельзя относить правоохранительные органы, чиновников и кто выполняет свои профессиональные обязанности. Постановление Пленума ВС РФ №11 дает

¹ Приговор Куйбышевского районного суда по делу № 4/17-19/2019 от 03.04.2019 URL:<https://sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020)

определенные рекомендации по отношению к толкованию понятия социальной группы «профессиональные политики».¹

Но на данный момент различия и сходства понятий социальная группа и группа по профессиональному признаку, для целей уголовного закона, определить трудно.

Также в рамках данной темы я бы хотел осветить такой вопрос, как использования сети «Интернет» как средство совершения преступлений экстремистской направленности.

Данные преступления, я считаю, представляют большую общественную опасность, посредством того, что они охватывают гораздо большую аудиторию и действовать можно анонимно, либо под псевдонимом, в общем, в сети «Интернет» гораздо легче скрыть свою личность, нежели делать это непосредственно вживую, контактируя с людьми. В связи с этим были приняты поправки, касающиеся уголовно-правовой оценки использования информационных сетей. Однако уголовное законодательство и в этой части нуждается в совершенствовании.

С 2014 года действует введение в ст. 280 УК РФ и 282 УК РФ положение, согласно которому одним из способов совершения преступлений экстремистской направленности является, в том числе и сеть «Интернет». В обоих составах использование информационных сетей связано с признаком публичности.

Согласно п.п. 4 и 7 Постановлению Пленума ВС РФ № 11 «Использование информационно-телекоммуникационной сети характеризует размещение соответствующей информации на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том

¹ Постановление Пленума ВС РФ "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" от 28.06.2011 года №11 // Российская газета - Федеральный выпуск № 142(5518)

числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц».

По мнению Г.И. Узембаевой преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием информационных сетей, представляют повышенную степень общественной опасности. Также она предлагает отнести их к квалифицирующим признакам всех составов преступлений экстремистской направленности.¹

Так, приговором Новоспасского районного суда Ульяновской области от 23 октября 2015 года гражданин В. осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание в виде обязательных работ на срок 200 часов. Судом установлено, что В., используя свой домашний персональный компьютер, подключенный к сети Интернет, находясь у себя дома, в период времени с 19.07.2013 по 21.05.2014, используя открытую для просмотра неограниченного круга лиц свою интернет-страницу с именем пользователя «К.» в социальной сети «ВКонтакте», разместил два видеофайла, содержащие высказывания, которые способствуют возбуждению ненависти, вражды, а также выражающие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки в отношении группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии. 45 Действий осужденного были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 282 УК РФ как совершение действий, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, совершенные публично, с использованием сети «Интернет».²

¹Узембаева Г.И. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 92.

²Приговор Новоспасского районного суда Ульяновской области по делу № 1–289/2015 от 23.10.2015 г. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020).

Информационно-телекоммуникационные сети, к которым относится и интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется для привлечения новых лиц в данные организации, а также для координации совершения преступлений данными организациями. Данное положение описывается в стратегии противодействия экстремизму до 2025 года.

Еще большую общественную опасность, по моему мнению, данная категория преступлений с использованием сети «Интернет» и других информационных систем, заключается в том, что пользователями таких ресурсов в основном являются молодые люди, которые и являются целями для организаций, ведущими экстремистскую и террористическую деятельность. Также в «Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года» сказано, что основным направлением политики является совершенствование законодательства в области противодействия экстремизму как в общем, так и с использованием информационных сетей.

Закономерным выводом, из всего выше сказанного является то, что глобальное развитие информационных технологий вызвало развитие деятельности преступников в данных системах, как экстремистских, так и многих других, но это также способствовало изменению уголовного законодательства в данной сфере.

В окончании главы стоит тезисно упомянуть о всех полученных выводах по квалификации преступлений экстремистской направленности.

Объективные признаки данной категории преступлений зависят от объекта и объективной стороны. По каждому отдельному преступлению были рассмотрены ранее объекты, на которые они посягают. Объективную сторону всех преступлений экстремистской направленности составляют активные действия, которые характерны наличием признаков ненависти либо вражды относительно лица или групп лиц по признакам, установленным законодательством.

Важную роль в квалификации играют субъективные признаки. Субъектом, как правило, является общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста, но также существуют случаи, предусмотренные уголовно-правовыми нормами, наступления ответственности с 14 летнего возраста. Также субъектом может быть лицо, использовавшее свое служебное положение, в целях совершения преступного экстремистского деяния, тогда субъект будет считаться специальным.

Проблемы, возникающие в квалификации преступлений экстремистской направленности, к сожалению, присутствуют в правоприменительной практике. Законодатель ведет работу в данной сфере, чтобы совершенствовать законодательство для эффективной борьбы с экстремизмом. Высшие судебные инстанции тоже ведут работу по анализу судебной практики и вынесения рекомендаций для нижестоящих судов, чтобы способствовать исключению ошибок в квалификации в правоприменительной практике и организации единой практике. Все это свидетельствует о том, что совершенствование законодательства ведется, для защиты конституционного строя РФ и безопасности нашего Отечества, и для защиты личных прав и свобод граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать выводы на основе проанализированных положений, а также выдвинуть ряд предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В результате анализа исторического развития норм уголовного права, посвященных экстремизму, можем сделать вывод, что такие преступления всегда были центром внимания законодателя, несмотря на то, что понимание явления экстремизма претерпевало порой существенные изменения. Однако и по сей день это объясняется тем, что явление экстремизма – многогранное, его буквально невозможно определить однозначно категорично таким образом, чтобы оно было созвучно всем научным методам, применяемым к его познанию.

Тем не менее, можем отметить, что неточности и размытости в определении этого феномена можно было бы избежать, сделав акцент на четкой стратегии противодействия экстремизму и предупреждению его проявления.

Так, оставаясь дискуссионным по сей день, экстремизм все же в наиболее принятом смысле трактуется как агрессивная насильственная борьба с существующим конституционным строем и общественным порядком, целью которой – подрыв существующих институтов общества и власти, вторжение в личные права и свободы граждан.

Нет и единой классификации экстремистских преступлений, но выделено множество подходов к определению этого перечня.

Законодательно деяниями экстремистской направленности являются:

- преступные деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

- преступные деяния, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве квалифицирующего признака и содержится в диспозиции соответствующей статьи (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «б» ч.1 ст.213 УК РФ и т.д);

- любые другие противоправные уголовно наказуемые деяния, при совершении которого имеет место экстремистский мотив, который фигурирует в качестве отягчающего обстоятельства в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В ходе работы рассмотрены проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности. В целом следует отметить, что к таким преступлениям относятся те, при совершении которых в состав преступления входит экстремистский мотив. Такие преступления рассмотрены в рамках настоящей работы.

В результате анализа проблем, связанных с определением объективных признаков преступлений экстремистской направленности, был сделан вывод о том, что, квалифицируя такое преступное деяние по ст.ст. 280, 280.1 УК РФ, необходимо уделить внимание критерию публичности преступления.

Одним из способов обеспечения публичности преступления является использование графических рисунков, нанесенных на различные открытые и доступные для обозрения поверхности.

В данном случае квалифицирующего значения не имеет число лиц, которые «откликнулись» на такие публичные призывы. Важен только сам факт придания мотивам публичности.

Сложным моментом является определение основания формирования ненависти и вражды по ст. 282 УК РФ. На данный момент единообразной практики в этом вопросе не сложилось – разные положения содержатся в уголовном законе, в Постановлениях Пленума ВС РФ и прочих актах.

Другой проблемой является отнесение к «социальной группе», на которую направлены ненависть или вражда, представителей государства и правоохранительных органов. Такая проблема, как правило, разрешается посредством назначения экспертизы по делу.

Следует, что понятие «социальная группа», применительно к уголовной практике, основывается на мнении специалистов в области социологии и политологии, которые в целом полагают, что представители власти не относятся к социальным или профессиональным группам, а являются государственным институтом.

Поэтому необходимо исключить из уголовного законодательства неопределенности в части толкования понятия «социальная группа» и конкретизировать группы по признакам, которые могут являться предметом вражды и ненависти.

Новшеством и большой проблемой является расследование и квалификация киберпреступлений ввиду неоднородности и доступности сети Интернет.

Учитывая особенности Интернета, ряд исследователей полагает, что он не может быть поименован как квалифицирующий признак по ст. 280 и 280.1 УК РФ, потому что встает вопрос соразмерности действий по размещению новости на крупном новостном ресурсе и простого репоста в личных социальных сетях лица, которое не является публичным или сколько-либо известным в мировом сообществе и в пределах одного общества или государства.

Поэтому разрешение данного вопроса так же требует судебной экспертизы.

Распространение киберпреступлений логично подводит к тому, что закон в этой части требует доработки, а также к тому, что интернет может быть не только средством экстремистов, но и оружием правоохранительных органов.

На основании исследования можно сделать вывод, что расследование экстремистских преступлений и формулировка состава преступления экстремистской направленности требуют большой осторожности и скрупулезного внимания к деталям, чтобы избежать признания экстремизмом проявление гражданами государства, которым гарантирована свобода слова, свой позиции по различным расовым, религиозным, национальным, политическим и прочим вопросам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ
АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Российская газета. 2020.04 июля.
2. Резолюция Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» №1344 от 2003 г. URL: <http://www.coe.int> (дата обращения 27.01.2021 г.)
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г.Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета - Федеральный выпуск № 0(2868).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон "О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 27.12.2018 N 519-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 295(7758).
7. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.
8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

9. Указ Президента РФ "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 " // Российская газета от 31 декабря 2015 г.
10. Указ Президента РФ "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" от 29 мая 2020 г. № 344 // Российская газета от 29 мая 2020 г.
11. Приказ Генпрокуратуры России "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности" от 19.11.2009 № 362 (ред. от 17.11.2016) URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rf-ot-19112009-n-362/> (дата обращения 10.02.2021 г.)
12. Постановлении ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» от 05.01.1918 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. под ред. И.Т.Голякова. М., 1953. С. 21.
13. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.
14. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.
15. Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 г.// Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 8.
16. Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») от 27.10.1960 г.// Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев, Ю.И. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом. Экстремизм и другие криминальные явления / Ю.И. Авдеев. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. 120 с.
2. Агапов, П.В., Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. / П.В. Агапов, К.В. Михайлов. Саратовский юридический институт МВД России. 2007. 78 с.
3. Алпеева, М.А. Экстремистские материалы как предмет преступлений экстремистской направленности, связанных с пересечением границы / М.А. Алпеева// Таможенное дело. 2013. № 3
4. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. / С.В.Борисов. М.: Издательство МЮИ, 2010. 170 с.
5. Борисов, С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко. М.:ВолтерсКлувер, 2011. 304 с.
6. Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / отв. ред. С.В. Борисов.А.В. Жеребченко М.: Юриспруденция, 2015. С. 264
7. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. Т.2.2015.228 с.
8. Галяшина, Е.И. Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства / Е.И. Галяшина // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы

- международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ. 2002. С. 418-425.
9. Голованов, Н.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности / Н.С. Голованов // Молодой ученый. 2017. №46. С. 193.
 10. Головин, А.Ю. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде / А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Издательство ТулГУ. 2013 г. № 3-2. С. 255.
 11. Голубовский, В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / В.Ю. Голубовский // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних. Материалы международной научно-практической конференции (26-27 августа 2005 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2006.С.4-14.
 12. Григорьева, Л.В. К вопросу о научном подходе в уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности / Л.В. Григорьева // Современное право. 2015. № 7. С.99-106.
 13. Долгова, А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. /А.И. Долгова, А.Я. Гуськова, Е.Г. Чуганов. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. 34 с.
 14. Дуюнов, В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. М., 2015. 336 с.
 15. Екимов, С.О. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. С.О. Екимова, В.П. Сальникова. М., 2005. 474 с.

16. Кашепов, В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности. / В.П. Кашепов // Уголовное право. М., 2007. №3. С. 30.
17. Клименко, Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст.282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3.С.26-29.
18. Кулешов, Р.В. Мотивация как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью / Р.В. Кулешов // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 266-270.
19. Лаврив, А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А.С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия: право. 2012. № 2 (31). С. 226-228.
20. Маркарян, С.А. Политическая, идеологическая ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы как мотив преступлений против жизни и здоровья / С.А. Маркарян // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 213-214.
21. Можегова, А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Можегова. М., 2015. 234 с.
22. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. РАН, институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 902 с.
23. Паршин, В.А. Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ / В.А. Паршин // Молодой ученый. 2017. №13. С. 471-474.

24. Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. / А.В. Петрянин. М., 2014. 288 с.
25. Петрянин, А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России / А.В. Петрянин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. №16. С. 17-20.
26. Петрянин, А.В. Теоретико-прикладное исследование преступлений экстремистской направленности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Монография. / А.В. Петрянин. Нижний Новгород, 2013. 480 с.
27. Петрянин, А.В. Преступления экстремистской направленности: особенности правовой оценки / А.В. Петрянин // Научный поиск. 2014. № 3.2. С. 21-23.
28. Подкатилина, М.Л. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов / М.Л. Подкатилина, Е.И. Галяшина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. №9 (152). С.12-16.
29. Рарог, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2011. 315 с.
30. Ревина, В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности / В.В. Ревина // Российский следователь. 2009. №14. С. 45.
31. Роднина, М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории / М.Е. Роднина// Российский следователь, 2016, №20-23.

32. Семенцов, А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. / А.М. Семенцов Ростов-на-Дону, 2007. 13 с.
33. Сергун, Е.П. Соотношение понятий "вид экстремизма" и "форма экстремизма" / Е.П. Сергун // Правовая культура. 2013. № 1. С. 99 -105.
34. Смушкин, А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" 2012 г. //Доступ из СПС«Гарант».
35. Стукалин, В.Б. К вопросу об истории экстремизма / В.Б. Стукалин// Сборник науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 198-202.
36. Узембаева, Г.И. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 92.
37. Ульянова, В.В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук. / В.В. Ульянова. Екатеринбург, 2010. 206 с.
38. Устинов, В.В. Обвиняется терроризм. / В.В. Устинов. М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 56 с.
39. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / С.Н. Фридинский. Ростов-на-Дону, 2003 г. 19 с.
40. Хлебушкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / А.Г. Хлебушкин. Саратов, 2007 г. 27 с.
41. Чупилкин, Ю.Б. Проблемы обеспечения права на защиту по уголовным делам о публикациях «экстремистского характера» в информационном

- пространстве / Ю.Б. Чупилкин // Адвокатская практика. 2017. №2.С.59-62.
42. Юдичева, С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нём: дисс. ... канд. юрид. наук. / С.А. Юдичева. М., 2014 г. 275 с.
43. Яковлев, Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России: учебное пособие. / Л.С. Яковлев. М., 2005.83 с.
44. По мотивам политической ненависти и вражды к правящей партии. Алтайского журналиста привлекли за угрозу убить губернатора // Издательский дом «Алтапресс». 2018. URL:<https://altapress.ru/inc.fil/buiy> (дата обращения 03.05.2020).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" от 28 июня 2011 г. №11 // Российская газета. Федеральный выпуск № 142(5518)
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. по делу №50-АПУ-19-7 от 29.10.2019 г. URL: <http://sudact.ru/vsrf> (дата обращения 15.04.2020)
3. Приговор Свердловского районного суда г.Костромы по делу №1-32/2010 от 01.11.10 г. URL: <https://zaotvet.info> (дата обращения 15.04.2020).
4. Приговор Новоспасского районного суда Ульяновской области по делу № 1–289/2015 от 23.10.2015 г. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020)

5. Приговор Южного окружного военного суда по делу №1-51/2018 от 19.07.2018 г. URL: <http://yovs--ros.sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020)
6. Приговор Куйбышевского районного суда по делу № 4/17-19/2019 от 03.04.2019 URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020)
7. Уголовное дело №1-94-/2016 по обвинению Цветковой Е.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ. URL: <http://taganrogsky.ros.sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2020)